

Исих

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

16+

Елена Звездная

Псих

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Звездная Е.

Псих / Е. Звездная — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Он шел по городу легко, не оглядываясь, не оборачиваясь, не реагируя на такие досадные мелочи, как вынужденные тормозить, чтобы не снести его с проезжей части автомобиля, или в ужасе разбегающиеся люди. Он не замечал никого и ничего. Его же видели издали. Светящиеся яркие желто-зеленые глаза недвусмысленно намекали, что этот внешне неприметный парень не так давно принял дозу Хермара. И теперь это уже не человек — машина для убийства, робот, орудие нацеленное на цель, и идущее к ней легко и уверенно, не замечая препятствий.

Он шел по городу легко, не оглядываясь, не оборачиваясь, не реагируя на такие досадные мелочи, как вынужденные тормозить, чтобы не снести его с проезжей части автомобиля, или в ужасе разбегающиеся люди. Он не замечал никого и ничего. Его же видели издалека. Светящиеся яркие желто-зеленые глаза недвусмысленно намекали, что этот внешне неприметный парень не так давно принял дозу Хермара. И теперь это уже не человек – машина для убийства, робот, орудие нацеленное на цель, и идущее к ней легко и уверенно, не замечая препятствий.

Через несколько минут на пути одержимого Хермаром сформировался полицейский заслон, улицы обезлюдели, на окнах ближайших домов стремительно задергивались стальные заслоны. Люди хотели жить. Полицейские остановить одного из фанатиков Херма. Психу было плевать на все.

Загляни кто в мысли этого парня, он бы сильно удивился – у человека со светящимися глазами были мысли. Не цель, не задание, которое он шел исполнять, а мысли. Две. Первая о том, как прекрасен город, и вторая – о ней. О ней, о ней, и снова о ней.

Он помнил так мало – только взгляд. Испуганный взгляд огромных широко распахнутых от ужаса глаз, в которых утонул, в которые ухнул с головой, словно провалился в ледяную прорубь. Глаза, глядя в которые, внезапно осознал, что он человек.

Он мало что помнил после. Сорванное задание, разъяренный жирный до отвращения вечно потеющий Херм от которого воняло, неизменно воняло, и удар за ударом, которыми его пытались убить.

Убить...

По губам Психа скользнула странная усмешка. Убить того, кто четыре года получал ежедневные дозы хермара было сложно. Он даже не почувствовал боли. Он не почувствовал ничего и когда ломал охранников, жестоко, по частям рвал на части самого Херма, уничтожая практически собственного создателя, и отмечая краем осознания два момента – Херм вонял, как и всегда, и Херм стал еще более жирным чем тогда, в день их первой встречи, когда он, запойный геймер со стажем, зашел в двадцати-четырёх часовой магазин, перехватить что-то съестное, кажется впервые за два или три дня. Все чего он тогда хотел – жрать. До боли в сведенном животе, до зверского желания вцепиться зубами в любую из закованных в пластик булок, или залежавшуюся на прилавке колбасу. Денег не было, а жизнь не игра, здесь брать то, что требуется для выживания запрещено законом.

Поэтому и согласился тогда взять визитку и пятихатку к ней, от мерзкого даже для его затуманенного игрой сознания человека. Согласился, а после, когда деньги закончились – позвонил по указанному номеру. Предложение звучало неплохо – один маленький укол и ты попадаешь в игру, с заданным параметром неуязвимости. Звучало круто. Напрягало только одно – остальных «неуязвимых» держали в бетонном мешке, не выпуская без надобности. Но деньги давали сразу и он согласился. Укол хермара дал все, что обещали – неуязвимость, силу, и цель. Он выполнил задание легко. Одно, второе, третье... Было неплохо, жратва теперь водилась всегда, деньги... хотя нужда в них давно отпала, и игры, из которых он выныривал лишь с очередной дозой хермара и новым заданием. Жизнь превратилась в что-то бесконечное, что-то в чем от его прежнего сознания оставалась лишь стойкая неприязнь к вонючему Херма и странная тревога, когда очередной из собратьев по бетонному мешку исчезал и не возвращался.

Жизнь превратилась в калейдоскоп.

Он куда-то шел, паркур стал его вторым способом передвижения после ходьбы, он что-то рушил, и не чувствовал боли, снося стены из стекла, бетона, стали. Он убивал. Лица убитых иной раз были смутно знакомы, кажется, он видел их когда-то... на билбордах с предвыборными лозунгами, или по устаревшему ящику... он не помнил, не хотел вспоминать. Была цель, было задание, он выполнял и возвращался туда, где кормили, где давали доступ в сеть, где теперь была база и только база – он не мог назвать бетонный мешок домом даже в таком состоянии.

День когда все изменилось... был солнечным. Это все что он помнил.

Еще было задание, четкое, условно невыполнимое, но он знал, что справится. Мозг, натренированный тысячами часов военных игр выдавал нужное решение в любых условиях. Мозг любил невыполнимые задания. Псих тоже. И он шел, привычно не замечая никого и ничего, снося препятствия с пути, наслаждаясь собственной силой и неуязвимостью, и готовясь отобрать очередную жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.